

Рассматривая вопрос, связанный с квалифицированными и особо квалифицированными видами данных преступлений, нельзя не сказать о том, что в настоящее время ответственность по ст. 251, 252, 255 УК РК наступает независимо от количества оружия, находящегося в незаконном обороте. Бесспорно, в тех случаях, когда виновные лица совершают незаконные действия в отношении двух и более единиц оружия и других предметов вооружения, степень общественной опасности содеянного значительно возрастает. Вместе с тем данное обстоятельство, как свидетельствуют результаты проведенного исследования, как правило, не учитывается судами при индивидуализации наказания.

Следует отметить, что в уголовно-правовой литературе в свое время уже высказывалась точка зрения о необходимости дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот оружия в зависимости от количества, объема изымаемого оружия. Ради справедливости следует отметить, что подобная практика имеет место в уголовных кодексах некоторых зарубежных государств.

По данному поводу С.А. Невский вполне справедливо высказывается о том, что с учетом опасных разрушающих свойств огнестрельного оружия и боеприпасов необходимо дифференцировать ответственность за их незаконный оборот в зависимости от количества единиц, так как стоимость вооружения не может отразить возможный материальный ущерб, причиненный незаконным его использованием [2].

На основании изложенного, с учетом указанной специфики общественной опасности исследуемых преступлений предлагаем в ст. 251, 252 и 255 УК РК включить квалифицирующий признак «в крупном размере» и особо квалифицирующий признак «в особо крупном размере». При этом в примечании к ст. 251 УК РК определить, что крупным размером в ст. 251, 252 и 255 УК РК признается незаконный оборот 10 и более единиц огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему и взрывных устройств; более 100 единиц боеприпасов, а также более 1 кг взрывчатых веществ; особо крупным размером признается незаконный оборот 50 и более единиц огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему и взрывных устройств, более 500 единиц боеприпасов, а также более 5 кг взрывчатых веществ.

Следует отметить, что в процессе проводимого опроса 68 % респондентов поддержали наше мнение, высказав действительную практическую потребность в дифференцированной ответственности за незаконный оборот предметов вооружения в зависимости от их количества.

Библиографические ссылки

1. Борчашвили И.Ш. Резерв для совершенствования Уголовного кодекса Республики Казахстан есть // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Караганда : КарЮИ МВД РК, 2005.
2. Невский С.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
3. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1997.

Дата поступления в редакцию: 21.03.2011

УДК 343

Б.Б. Казак, доктор юридических наук, профессор, начальник Псковского института ФСИН России

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА

Проанализирована эффективность уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в Российской Федерации. Рассмотрены проблемные вопросы, возникающие при исполнении наказаний в виде исправительных работ, обязательных работ, ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, при организации контроля за поведением осужденных с применением отсрочки исполнения наказания и условного осуждения. Выявлены факторы, негативно влияющие на практику исполнения исследуемых мер. Проанализирован уровень повторной преступности среди осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Предлагается внести определенные изменения в уголовно-исполнительное законодательство.

The article analyzes the effectiveness of criminal penalties without isolation of convicted persons from society in the Russian Federation. The author examines the problematic questions arising in the execution of sentences in the form of correctional labour, compulsory, restraint of liberty, deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, in the organization of monitoring the behaviour of convicted persons with application of suspension of execution of a sentence and a suspended sentence. Factors adversely affecting the practice of implementation of these measures are explored. The level of repeated criminality among persons sentenced to punishment without isolation from society is analyzed. The author proposes to introduce certain changes to the penal legislation of Russia.

Проблема организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, как никогда актуальна в настоящее время. В России продолжается работа по укреплению правопорядка и законности, изменению уголовной и уголовно-исполнительной политики государства с учетом сохранения нравственно устойчивой социальной и демографической структуры общества, сбережения человека, его репродуктивной и социальной функции. Рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает к 2020 г. рост общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет расширения сферы применения этих наказаний.

Работе уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) придается социальная направленность с акцентом на вовлечение осужденных в трудовую деятельность, приобретение профессии или переквалификацию, активизацию сотрудничества со структурами гражданского общества, способными оказать позитивное гуманитарное воздействие на осужденных, оптимизацию социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными.

На Западе уже в позапрошлом столетии были изучены социальные негативные последствия тюремного заключения с точки зрения перспектив будущей занятости заключенных и снижения их шансов на социальную интеграцию, была также отмечена роль тюрьмы в возникновении коллективной преступности. Вместе с тем в России численность осужденных в расчете на 100 тыс. населения многократно превышает показатели развитых стран [1, с. 14]. Россия – 640 человек, Канада – 107, Германия – 95, Турция – 91, Франция – 85, Швеция – 82, Япония – 62, Индия – 22.

Институт реального лишения свободы требует реформирования. Так, через пять лет человек выходит из исправительного учреждения абсолютно другим – лишенным социальной базы (родные умерли или бросили его, квартиры нет, на работу не берут) и абсолютно дезориентированным, потерявшим все положительные навыки, какие у него были. Он получил прививку тюремной субкультуры и нуждается в реабилитации, причем это должна быть индивидуальная переподготовка. Это должен быть специальный институт в обществе с общежитием, где человека заново учат, как ему жить в обществе.

Развитие альтернатив реальному лишению свободы в России актуально прежде всего с точки зрения интересов личности, соблюдения ее прав и свобод, в том числе на справедливое, не унижающее человеческое достоинство наказание. В настоящее время наблюдается положительная тенденция снижения удельного веса лишения свободы в структуре судимости, однако число лиц, осужденных к лишению свободы, остается значительным. Так, по состоянию на 1 декабря 2010 г. в учреждениях УИС содержались 825,4 тыс. человек (–38,7 тыс. человек по сравнению с началом года), в том числе: в 755 исправительных колониях отбывали наказание 700,9 тыс. человек (–23,2 тыс. человек); в 160 колониях-поселениях отбывали наказание 50,4 тыс. человек (–2,1 тыс. человек); в 5 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывали наказание 1748 человек (+23 человек); в 228 следственных изоляторах и 165 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, содержались 118,2 тыс. человек (–12,9 тыс. человек); в 7 тюрьмах отбывали наказание 1,8 тыс. человек (–920 человек); в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 4,2 тыс. человек (–1,7 тыс. человек).

В учреждениях содержатся 66,8 тыс. женщин (–2,6 тыс.), в том числе 55,9 тыс. осужденных, содержащихся в исправительных колониях, и 10,9 тыс., в отношении которых избрана мера пресечения заключение под стражу, при женских колониях 13 домов ребенка, в которых проживает 861 ребенок.

Кроме того, в 2467 уголовно-исполнительных инспекциях на учете состоят 503,2 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, из них:

- к обязательным работам – 19,4 тыс. человек (+21,2 %);
- к исправительным работам – 29,8 тыс. человек (–4,6 %);

к ограничению свободы – **6,1** тыс. человек;
осужденных условно – **436,1** тыс. человек (**-10,8** %);
осужденных с отсрочкой отбывания наказания – **7,9** тыс. человек (**-6,1** %);
лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – **20,6** тыс. человек (**+13,6** %).

Мы попытались установить в ходе исследования, какой вид уголовного наказания является наиболее эффективным и перспективным. По мнению начальников ОРУИИ и заместителей начальников территориальных органов ФСИН России, курирующих их деятельность, это: обязательные работы (**73,5** % респондентов); исправительные работы (**10,8** %); лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (**15** %); ограничение свободы (**41** %); принудительные работы (**31,3** %); лишение свободы (**2,4** %). Таким образом, наиболее перспективными видами наказания являются обязательные работы, ограничение свободы, принудительные работы (предполагается ввести).

Наиболее проблемный и малоэффективный вид наказания, по нашему мнению, – исправительные работы, что подтверждают результаты исследования. **90,1** % начальников ОРУИИ и заместителей начальников территориальных органов ФСИН России, курирующих их деятельность, считают таким же образом. Разошлись у респондентов мнения по поводу принудительных работ, в частности, **10,5** % считают их эффективными, а **36,8** % – проблемными.

Обязательные работы более востребованы, у работодателя в них больший интерес, чем в исправительных работах; кроме того, обязательные работы не требуют затрат и приносят значительную пользу для тех мест, где проживает осужденный.

Проблематичность исправительных работ во многом можно объяснить следующими факторами: отсутствием заинтересованности работодателя в предоставлении рабочих мест для осужденных; трудностями при трудоустройстве; отсутствием рабочих мест; отсутствием организаций и предприятий в сельской местности.

В отношении ограничения свободы мнения респондентов также различны. Так, **21,1** % начальников МРУИИ считают его эффективным и перспективным, объясняя это отсутствием у осужденных возможности для совершения правонарушений. Вместе с тем **36,8** % считают его проблемным, это связано прежде всего с отсутствием технических средств надзора и контроля за поведением осужденных; незначительными отличиями ограничения свободы от условного осуждения; возложенные обязанности зависят от субъективного мнения суда, они не всегда работают и не являются принципиальными.

Наше исследование позволило оценить работу УИИ при исполнении каждого вида наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества.

За **11** месяцев **2010** г. уровень повторной преступности среди осужденных к наказаниям без изоляции от общества по сравнению с аналогичным периодом прошлого года вырос на **20,08** % – с **1,82** до **2,18**, в том числе:

среди осужденных с отсрочкой отбывания наказания увеличился на **24,91** % – с **1,8** до **2,25**;
среди условно осужденных увеличился на **23,19** % – с **1,97** до **2,43**;
среди осужденных к ограничению свободы составляет **1,54**;
среди осужденных к исправительным работам увеличился на **11,32** % – с **1,39** до **1,55**;
среди осужденных к обязательным работам увеличился на **16,34** % – с **0,55** до **0,64**;
среди осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое назначено в качестве основного наказания, а также в качестве дополнительного наказания, отбывшим основное наказание, увеличился на **79,05** % – с **0,18** до **0,33**.

Большинство (**78,9** %) начальников МРУИИ указывают, что УИИ справляются в полном объеме с исполнением наказания в виде обязательных работ, **21,1** % считают, что лишь частично. Это связано с отсутствием ответственности осужденных за несвоевременное трудоустройство, большой нагрузкой на сотрудников. В связи с этим предлагается ввести в ч. 1 ст. 30 УИК РФ вид нарушения – неявка по предписанию уголовно-исполнительной инспекции в течение трех дней к месту отбывания наказания. Кроме того, установить более строгие сроки замены обязательных работ на лишение свободы. Большинство респондентов (**68,4** %) указывают, что УИИ частично справляются с исполнением наказания в виде исправительных работ.

Выше мы уже обосновали проблемность этого вида наказания. Вместе с тем каждый десятый опрошенный считает, что УИИ справляются в полном объеме. Видимо, этот вид наказания в определенной мере изжил себя.

С переходом к рыночной экономике и распространением предприятий негосударственных форм собственности этот вид наказания действительно предстает перед нами как своеобразный «пережиток прошлого». Более громоздким стал выглядеть механизм исполнения этого наказания в условиях экономического кризиса с появлением таких негативных его проявлений, как безработица [2, с. 37]. В ходе обсуждения Президентом Российской Федерации направлений совершенствования УИС в ноябре 2009 г. министром юстиции Российской Федерации отмечено, что вопрос применения исправительных работ не совсем адекватно решен в Уголовном кодексе: к этому виду наказания могут осуждаться только люди, которые не имеют постоянной работы. При этом следует отметить, что идея о возможном полном отказе от применения исправительных работ как вида наказания, исключения соответствующих положений из Уголовного кодекса Российской Федерации в настоящее время не может быть признана продуктивной. Необходимо преобразовать сущность наказания в виде исправительных работ для адаптации к современным условиям [2, с. 37].

Практика исполнения этого наказания может быть вполне эффективной (так же, как, например, исправительные работы в условиях советского государства), в связи с чем министр юстиции Российской Федерации акцентирует внимание на необходимости расширения спектра случаев, в которых могут применяться исправительные работы в новом виде. На практику исполнения исправительных работ влияют следующие факторы:

1) руководители предприятий отказывают в приеме на работу этой категории граждан, поскольку не испытывают недостатка в рабочей силе и не заинтересованы в трудоустройстве осужденных, которые в большинстве случаев не имеют соответствующих навыков и негативно относятся к работе;

2) в федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отсутствуют нормы, позволяющие воздействовать на предприятия с целью трудоустройства указанной категории осужденных либо стимулировать их к этому;

3) имеют место случаи, когда органы местного самоуправления не выполняют требования ст. 50 УК РФ и не определяют предприятия для отбывания наказания в виде исправительных работ, ссылаясь на отсутствие данной нормы в федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Существуют трудности, связанные с прохождением медицинской комиссии при трудоустройстве, обусловленные отсутствием средств для ее оплаты как у работодателя, так и у осужденного, отсутствием у осужденных документов и материальных средств на их восстановление. При назначении исправительных работ в некоторых случаях не учитываются состояние здоровья и возраст подсудимых, наличие (отсутствие) у них необходимых для трудоустройства документов. Так, имеют место факты назначения наказания в виде исправительных работ лицам пенсионного возраста, а также инвалидам II группы, которые по состоянию здоровья не могут трудиться на предприятиях, определенных органами местного самоуправления для отбывания исправительных работ, а самостоятельно трудоустроиться они по закону не имеют права.

Имеются случаи назначения данного вида наказания иностранным гражданам, лицам без гражданства и лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации. Трудоустройство указанных лиц затруднено в связи с отсутствием необходимых документов и (или) легитимности их нахождения на территории Российской Федерации.

Изучение практики контроля за лицами, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, позволяет утверждать о наличии следующих проблем. Так, в законе прямо не запрещается предоставление отсрочки лицам, страдающим наркоманией и алкоголизмом. Наличие наркотической или алкогольной зависимости и отсутствие желания от нее излечиться должно являться основанием для непредоставления отсрочки отбывания наказания или для ее отмены. И наоборот, излечение лица от наркотической или алкогольной зависимости фактически может являться еще одним условием для предоставления отсрочки отбывания наказания.

Законодатель предусмотрел единый срок отсрочки, т. е. до достижения ребенком возраста 14 лет. Желательно определить максимальный срок отсрочки отбывания наказания, но не бо-

лее пяти лет, так как основной максимальный срок наказания в виде лишения свободы, к которому можно применить отсрочку, не превышает этот срок.

Условное осуждение является в известном смысле правовой льготой, исключением, применяющимся в особых случаях, когда суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания. Испытательный срок выступает в качестве временного стержня условного осуждения, периода, в течение которого осужденный должен доказать свое исправление посредством соответствующего поведения. Однако, несмотря на это, продление испытательного срока представляет собой не очередную льготу, а правовую реакцию на факт неправомерного поведения осужденного. Вместе с тем такая реакция должна носить характер исключительности.

Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснил, что, если условно осужденный, которому в силу ч. 3 ст. 73 УК РФ установлен максимальный испытательный срок, уклонился от исполнения возложенных обязанностей или нарушил общественный порядок, за что на него было наложено административное взыскание, суд, продлевая ему испытательный срок в соответствии с ч. 2 ст. 74 УК РФ, с учетом его поведения и других данных, характеризующих его личность, может выйти за пределы максимального срока, но не более чем на один год. В то же время в постановлении не говорится о возможном количестве раз продления испытательного срока.

Кроме того, ненадлежащим образом исполняются обязанности по контролю за своевременной явкой условно осужденных для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию. Несвоевременно принимаются меры по направлению представлений в суд об отмене условного осуждения.

В ряде случаев единственная форма контроля за поведением условно осужденных – периодическая регистрация в уголовно-исполнительной инспекции, в результате бесконтрольности осужденные совершают преступления, в том числе тяжкие.

Еще большей проблемой организации контроля за поведением условно осужденных является возложение на них судом обязанностей, исполнение которых невозможно. Например:

«не посещать общественные места», «не посещать кафе, бары и рестораны», «не посещать футбольные матчи» – невозможно проверить все места из-за отсутствия правовых норм и механизма их реализации;

«не покидать место жительства в ночное время» – отсутствие правовых норм, позволяющих сотрудникам УИИ проникать в жилище осужденных.

С целью обеспечения эффективного контроля за поведением условно осужденных и предупреждения повторных преступлений предлагаем:

дополнить ст. 188 УИК РФ нормой, устанавливающей обязанность уголовно-исполнительных инспекций проводить с условно осужденными воспитательную работу, как это предусмотрено в отношении осужденных к ограничению свободы (ст. 54 УИК РФ);

дополнить ст. 188 УИК РФ п. 2 следующего содержания: «Для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении условно осужденных в течение испытательного срока уголовно-исполнительные инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, перечень которых определен правительством РФ».

В отношении осужденных к ограничению свободы судом устанавливаются определенные ограничения. В изученных приговорах наиболее часто встречаются такие ограничения, как не выходить из квартиры на определенный срок в ночное время – 80,3 %; не выходить за пределы территории указанного муниципального образования – 89,4 %; не посещать общественные места – 26,1 %; не посещать места проведения массовых мероприятий – 46,5 %; не изменять место жительства – 53,5 %; не изменять место жительства и место работы и (или) учебы – 42,3 %; не выходить из квартиры на определенный срок в ночное время (за исключением случаев, предусматривающих его работу в это время суток) – 14 %; пройти курс лечения от наркомании опийной (алкоголизма) – по 0,7 %; не посещать места произрастания дикорастущей конопли – 2,1 %; обязанность трудоустроиться (в двух-, трехмесячный срок) – по 0,7 %.

Анализ приговоров показал, что в них содержится от трех до шесть правоограничений, а также обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию от одного до четырех раз в месяц. Всего выявлено **30** различных вариантов правоограничений в приговорах судов.

Изучение приговоров позволяет утверждать, что выбор правоограничений нередко зависит от субъективного мнения судьи.

В настоящее время отмечаются проблемы, например, с контролем выполнения правоограничения «не выходить из квартиры на определенный срок в ночное время». Согласно требованиям ч. 2 ст. 60 УИК РФ при осуществлении надзора работник УИИ вправе посещать в любое время суток (за исключением ночного времени – в период с **22:00** до **06:00**) жилище осужденного. Возникает проблема исполнения сотрудниками УИИ требований ч. 1 ст. 60 УИК РФ, заключающихся в осуществлении надзора за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, т. е. наблюдения за их поведением, соблюдением ими установленных судом ограничений и принятия в случае необходимости установленных законом мер воздействия.

Предлагаем внести изменения в п. 2 ст. 60 и ст. 188 УИК РФ, разрешающие при осуществлении надзора работнику УИИ посещать в любое время суток жилище осужденных к ограничению свободы и условно осужденных в течение испытательного срока.

Изучение практики исполнения наказания в виде ограничения свободы позволило сделать вывод, что наиболее эффективными являются ограничения, запрещающие уходить из дома (квартиры или иного жилища) в определенное время суток (так считают **79,5 %** руководителей) и выезжать за пределы территории муниципального образования (**57,8 %**), а также изменять место жительства или пребывания, место работы (учебы) без согласия уголовно-исполнительной инспекции (**63,9 %**). Эти выводы могут быть учтены при обобщении судебной практики при назначении судами наказания в виде ограничения свободы.

Судебная практика назначения указанного вида наказания в настоящее время еще не сформировалась должным образом, и в деятельности ряда судов имеются недостатки и упущения:

в нарушение требований ч. 6 ст. 53 УК РФ имеют место факты, когда ограничение свободы назначается иностранным гражданам, лицам без гражданства и лицам, не имеющим постоянного места жительства;

в нарушение ч. 1 ст. 53 УК РФ **91**-му осужденному не установлена периодичность явки в УИИ для регистрации.

В ряде приговоров не конкретизированы ограничения, установленные судом: определенное время суток, в которое запрещено уходить из дома; определенные места, которые запрещено посещать; массовые и иные мероприятия, которые запрещено посещать; соответствующее муниципальное образование, за пределы которого запрещено выезжать.

Указанные факты в определенной степени осложняют надлежащее исполнение назначенного наказания.

Соответствующая информация направляется в органы прокуратуры для принятия мер прокурорского реагирования и суды для разъяснения сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговоров.

Осужденные к обязательным работам в нарушение законодательства направляются отбывать обязательные работы в организации, учреждения и на предприятия, которые не определены органами местного самоуправления или где им отказывают в трудоустройстве, ссылаясь на отсутствие вакансий.

Не соблюдается и срок привлечения осужденных к обязательным работам к отбыванию наказания, не везде ведется суммарный учет отработанного осужденными времени.

В ряде случаев не соблюдается порядок исчисления срока обязательных работ, что выражается в нарушении установленного законодательством количества часов. Осужденные без законных на то оснований ежедневно после работы отбывают наказание в течение завышенного количества часов. Контроль за отбыванием обязательных работ в это время работниками УИИ не осуществляется. Таким образом, приговор суда исполняется формально и часто отработанное осужденными время не соответствует назначенному судом сроку обязательных работ.

Не исполняются должным образом требования уголовно-исполнительного законодательства по осуществлению контроля за соблюдением осужденными предусмотренного пригово-

ром суда запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; за исполнением приговора администрацией организаций, в которых работают осужденные, в части проведения с этой категорией осужденных воспитательной работы; о порядке исчисления срока лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Между тем за неисполнение приговора суда установлена уголовная ответственность – ст. 315 УК РФ.

Нужно учесть тот факт, что в России сегодня в профилактической работе с преступником основной упор делается на его бытовое обеспечение и на «воспитательную работу» внутри самой тюрьмы или колонии. Программы по ресоциализации бедны. Отдельная тема – программы предупреждения преступности. Достаточно мощные и проработанные в советский период, в настоящий момент они по сути свернуты, а криминологические исследования по ним минимализированы. Нужно подчеркнуть, что речь идет в первую очередь не только о материальных, но и о гуманитарных ресурсах (т. е. распространении специальных знаний и привлечении самоопределенных на данную деятельность людей).

Комплексное решение обозначенных проблем должно быть поручено единой специализированной службе, аналоги которой за рубежом именуются «службой пробации».

Проектируемая Федеральная служба пробации России должна быть подведомственна Министерству юстиции Российской Федерации. Данная служба должна заполнить всю пустующую нишу социально-реабилитационной работы с гражданами, столкнувшимися с законом, безотносительно являются ли они преступниками или жертвами. Данный подход оправдан тем, что основной набор социально-реабилитационных приемов и техник как в отношении преступников, так и в отношении жертв имеют единую логику. Предлагаемая Федеральная служба пробации должна быть компактным органом, который не столько должен сам решать социально-реабилитационные задачи, сколько организационно и финансово мобилизовать все существующие на обслуживаемой территории реабилитационные ресурсы, организуя эту работу исключительно в логике формирования индивидуальных программ реабилитации и контроля.

Правозащитники предлагают наделить Федеральную службу пробации следующими основными функциями:

- 1) социально-реабилитационная и контролирующая деятельность в отношении условно осужденных и условно-досрочно освобожденных граждан;
- 2) независимый от следственных органов доклад суду о социальной опасности гражданина в процессе судебного следствия;
- 3) организация процедур примирения и восстановления;
- 4) социально-реабилитационная деятельность в отношении желающих того отбывших наказание в виде лишения свободы лиц, а также в отношении потерпевших и свидетелей.

В настоящее время утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., в которой отражены основные направления, формы и методы совершенствования и развития УИС, ее взаимосвязь с государственными органами и институтами гражданского общества.

Эффективное применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, сокращение численности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях УИС.

Библиографические ссылки

1. Доклад директора Департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации Г.Ф. Игнатовича // Ведомости уголов.-исполн. системы. 2009. № 10.
2. Зарембинская Е.Л. Гуманизация УИС в свете современных требований // Ведомости уголов.-исполн. системы. 2010. № 10.

Дата поступления в редакцию: 24.02.2011